

Е.А. Макаренко*

РОЛЬ КОНТЕКСТУАЛЬНЫХ СИНОНИМОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ СВЯЗНОСТИ ТЕКСТА

Статья посвящена языковым средствам достижения связности художественного текста, а именно роли в обеспечении связности текстового целого контекстуальных синонимов, их текстообразующим потенциалам. Автором особо отмечается роль контекстуальной синонимии как одного из главных видов семантического повтора, обеспечивающего тематическое развитие и достижение связности художественного текста.

Языкознание последних десятилетий характеризуется повышенным интересом к проблемам текста, который превратился из материала в объект и предмет лингвистического исследования, возникла отдельная дисциплина, исследующая этот феномен, – лингвистика текста. Современной науке свойственно довольно широкое толкование этого понятия, поэтому следует разграничивать понимание текста в широком и узком смысле. Текст в широком смысле понимается как любой знак семиотической системы, и с этой концепцией связана дефиниция текста в семиотическом плане, по которой он рассматривается как языковой знак [18]. Более распространенным является определение текста в лингвистических терминах. Однако это феноменальное языковое явление все еще не получило своего однозначного описания. Текст предстает то как «смысловое и структурное целое», «высшее проявление иерархии языковых единиц», [12. С. 7], то как упорядоченная совокупность предложений, логически взаимообусловленных и взаимосвязанных средствами разных уровней в одно целое [15; 19]. Широкое распространение в отечественной и зарубежной лингвистике получило в последние годы рассмотрение текста как коммуникативной единицы в связи с общей направленностью языковых исследований [20]. Однако при всей разности подходов текст всегда предстает перед исследователем как «сознательно организованный результат речетворческого процесса» [3. С. 3], подчиненный определенным закономерностям своей организации,

---

* © Макаренко Е.А., 2006

Макаренко Екатерина Анатольевна – кафедра грамматики и истории немецкого языка Минского государственного лингвистического университета.

как «сложное связанное целое высшего порядка» [12. С. 4]. Бесспорным является тот факт, что текст как целое может быть определен через категории цельности и связности и что эти свойства присущи любому тексту.

Цельность, т.е. тесная взаимосвязь составляющих, называемая также когерентностью, и связность, или когезийность, принимаются в большинстве научных трудов как аксиома, а сами исследования посвящены изучению их механизма. В одних работах отмечаются общие условия достижения цельности и связности, в других исследователи обращаются к проблеме их разграничения и разработке типов [1-4; 7; 9].

Следует подчеркнуть, что когерентность и когезия неотделимы друг от друга, они представляют собой разные стороны одного и того же явления, причем обе категории находятся в сложных взаимоотношениях. Цельность основывается на связности, но иногда текст может трактоваться как связный только через его целостность.

Мы полагаем, что текст является целостным, «если он имеет содержательную организацию, функционально направленную на достижение определенной цели, решение определенной речевой задачи» [7. С. 28]. А нами как его внутренняя организация, направленная на раскрытие информативно-содержательного плана. Реализация связности происходит в условиях речевого лингвистического и экстралингвистического контекстов, цельность же не имеет непосредственного выражения в лингвистических единицах. В теории текста существует мнение, что «аппарат современной лингвистики текста пригоден лишь для анализа связности» [7. С. 19], и именно потому, что связность, как сказано выше, манифестируется лингвистически – в целом ряде эксплицитных и имплицитных средств, отношений между компонентами текстопостроения, в основе которых лежат синтаксические и логико-семантические отношения. Этим, вероятно, и объясняется тот факт, что многие исследования в области лингвистики текста посвящались в основном различным способам и средствам достижения связности текстового целого. В настоящей статье интерес также концентрируется на языковых средствах достижения связности художественного текста.

В ряде исследований анализ связности как бы «предписывается» вести через постижение соотнесенности смыслов входящих в текст языковых средств, или, иначе говоря, в рамках проблемы так называемой семантической взаимопереплетенности (в терминологии Л.М. Середы). Она может пониматься как повторение смыслов в соседних и дистантно расположенных фрагментах текста, выражаемое в эксплицитной или имплицитной форме. Это явление текстообразования получило разнообразные терминологические обозначения: «изотопические цепочки» у Е. Агриколы, «номинационные цепочки» у Д. Фивегера и В.Г. Гака, «рекуррентные цепи» или «семантическая анафора» у В. Дресслера, «синтагматическая субституция» у Р. Харвега, «имплицитная референция» у Х. Изенберга, «нанизывание» у И.П. Севбо и проч. А. Греймаса

ввел для описания этого явления понятие «изотопии», ставшее затем одним из главных понятий структурной (генеративной) семантики. Оно определяется, в частности, как «гомогенный слой значения, основанный на повторяемости классематической структуры» [12. С. 12]. У ван Дейка понятие равно «тематической связности», являющейся выражением одного из двух видов макроструктурной, или глобальной, связности текста. Э. Агрикола, разработавший это понятие в немецкой лингвистике текста, отмечал в качестве условия, необходимого для возникновения текстового целого, многократное воспроизведение значения в одинаковых или близких смысловых единицах, в каждой из двух или более контактных или дистантных текстом. Именно такое внутритекстовое развитие на основе повтора семантических элементов приводит к формированию изотопии [12. С. 12-13].

Обращаясь с учетом сказанного к сопоставлению категорий цельности и связности, можно утверждать, что последняя является скорее категорией формально-логического плана, реализующей линейную, синтагматическую связанность, обязательную для всех видов текстов, тогда как цельность следует считать категорией понятийно-психологического плана, обеспечивающей вертикальную парадигматическую связанность текста. Это не что иное, как взаимосвязь составляющих текст блочно формируемых (больших и меньших) образований, «по структурной, коммуникативной и смысловой осям соотносящимся между собой как форма, содержание и функция» [7. С. 17]. В этой триаде структурная целостность текста и его компонентов (блоков) является внешним выражением внутренней смысловой целостности. Последняя выражается в коммуникативной преемственности между составляющими текста, отражая динамический аспект его организации. Это должно осмысливаться таким образом, что каждая последующая составляющая в тексте опирается в коммуникативном плане на предшествующую, продвигая высказывание от известного, «данного» к новому.

Но смысловая целостность текста трактуется и в аспекте темы, с признанием того, что она заключается именно в единстве последней. Однако в определениях темы на первый план выдвигают то предметную область, например факт или информацию [13. С. 65], то главную мысль [11. С. 188], то нить основных идей, диктующую и характерную структуру [16. С. 43].

Вопросы тематического развития текста разрабатывались в различных исследованиях по-разному. Например, нередко делалась попытка изучения экспликации темы текста и ее компонентов (микротем) с помощью тематических групп слов, основой объединения которых является принцип семантического повтора. Семантический повтор объединяет лексический, когда повторяется одно и то же слово и его значение, и смысловой повтор, в качестве компонентов которого выступают различные, но соотносящиеся как номинации одного общего предмета или явления слова. Семантические повторы создают высокую смысловую усложненность, особую концентрацию мысли [6. С. 86]. Смы-

словая концентрация как раз и способствует выделению главной темы, будучи опознаваемой по маркировке семантически релевантных компонентов текста, в частности художественного, с помощью лексических средств.

В комплексе этой проблемы особо отмечалась роль контекстуальной синонимии как одного из главных видов семантического повтора, обеспечивающего тематическое развитие и достижение связности художественного текста. Контекстуально-синонимический повтор, по признанию исследователей, эффективно обеспечивает переход от одной микротемы к другой, эксплицируя тем самым движение главной темы произведения и обеспечивая связность текста [6. С. 19]. Для нашего исследования приемлемой является предложенная М.А. Лавыш концепция о том, что в зависимости от расположения своих членов контекстуально-синонимический, семантический по своему типу, повтор может быть контактным, отражаемым смежным расположением членов повтора, когда они следуют друг за другом или расположены в непосредственной близости друг от друга, например в следующих друг за другом предложениях. Но он может быть и дистантным, когда члены повтора рассредоточены и отдалены друг от друга значительными сегментами текста. Наконец, говорится и о сквозном повторе, когда члены повтора фиксируются в контексте всего произведения, образуя сквозную линию тематической связи. Если контактный семантический повтор обеспечивает минимум, необходимый для связности и единства текста в малом текстовом блоке, то дистантный повтор способен прочерчивать линию связи для некоторой локальной темы произведения. Сквозной же повтор, как отмечено, выстраивает тематический стержень, т.е. выделяет главную тему, что особенно удачно прослеживается в малом художественном тексте [6. С. 89].

В связи с рассматриваемыми вопросами интерес представляет диссертационное исследование художественного текста В.Г. Панариной. По ее мнению, элементарными единицами семантического уровня текста являются номинации, обозначаемые термином «топики» (по Е. Агрикола). Они служат компонентами более сложных образований – «номинационных» или «топиковых цепочек», выстраивающих «тематический каркас» или «семантическую сетку» текста [10. С. 20]. Но различая, согласно Е. Агрикола, внутренние (в пределах одного предложения) и внешние (в разных предложениях) топики, правомерно полагать, что для построения текста релевантны внутренние топики, связанные и со стилистическим аспектом текста. Роль же внешних топиков определяется развертыванием текста в определенном информационном пространстве, т.е. всей семантической организацией текста.

Для настоящей статьи представляется интересным определение топика, предложенное В.Г. Панариной, которая трактует его как «речевое образование, состоящее из двух полных слов или словосочетаний, находящихся в различных предложениях как отрезках текстового континуума и связанных между собой отношениями идентичности или эквивалентности, т.е. имеющих

в наличии общий компонент значения» [10. С. 24]. А для конституирования топиков и топиковых цепочек релевантны следующие средства связи: ранее уже оговоренные собственно-лексические повторы, семантические повторы, субституция, подхват – и их подвиды. В семантических повторах наличествуют в качестве подвидов контекстуально-синонимический и вариированный контекстуально-синонимический повторы, именно они особо значимы как средства конституирования топиковых цепочек.

На особую роль контекстуальных синонимов указывалось также И.Я. Чернухиной в статье, посвященной единицам связности текста. Автор считает значимым «принцип семантической сопряженности», по которому в тематические группы и объединяются слова, выступающие в тексте в качестве контекстуальных синонимов [14. С. 21].

К действительности данного общего принципа следует добавить фактор восприятия содержания текста: контекстуально-синонимические повторы обеспечивают необходимую направленную организованность восприятия и внимания, т.е. они создают сигналы, обладающие большой силой воздействия благодаря своей интенсивно-смысловой нагрузке. Вплетаясь в структуру текста, они активно направляют внимание читателя на наиболее важное, существенное в его содержании, и вместе с тем обеспечивают возможность проследить за тематическим развитием, особенно если это касается короткого прозаического текста. В его вполне обозримом пространстве синонимический повтор помогает расстановке логических акцентов на важных смысловых компонентах, чем отчетливо маркирует идейно-смысловую канву текста, прежде всего за счет своего главного свойства: контекстуально-синонимический семантический повтор по своей природе полифункционален. Без этого свойства он бы не мог стать важным конструктивным принципом текста, генеративным приемом его организации.

В качестве примера, наглядно иллюстрирующего все вышеизложенное, может быть приведен рассказ немецкого писателя Томаса Гюнтера «Frankreich unterm Hintern» [21. С. 63-70]. Наряду с действующими лицами, одной из центральных фигур в этом рассказе является автомобиль. Он не просто средство передвижения главных героев, это их старый товарищ, над которым они подшучивают, надежный соратник, на которого они могут положиться, спутник, который сопровождал их на всем долгом и сложном пути и с которым они с грустью расстаются (*Blechgefährte* [21. С. 69]: Ge|fähr|te, der; -n, -n (geh.): jmd., der durch Freundschaft od. gleiche Lebensumstände mit jmdm. verbunden ist; [begleitender] Freund, Kamerad [17. С. 647] – товарищ, соучастник, спутник, соратник). Все это вытекает из анализа цепочки контекстуальных синонимов, использованных для номинации и описания автомобиля, который, благодаря такой развернутой и разносторонней характеристике, выдвигается на передний план повествования и превращается в главного героя рассказа:

Tante Frieda erwartete ich in Frankfurt am Main, wo ich als Onkel Alfred in ihre klapprige Limousine stieg. <...> Tante Frieda hatte ein Auto für zweihundertfünfunddreißig Bunte erstanden, und sie nahm sich das Kühnste vor, zusammen mit dem Onkel bis in die Pyrenäen rasen und die Schrottschleuder verkaufen. Wenn sie es nicht bis dorthin schafften, wollten sie die Karre vorher verschwinden lassen: Nummernschilder ab und in einen Sumpf schieben [21. С. 63]. Ihr verrotztes Auto stand als Schandmal noblerer Verhältnisse direkt vor der Präfektur, abschleppbereit für die Mülltüte der Ewigkeit [21. С. 65]. Rasch wärmte sie ihr fahrbarer Untersatz, auf dem Weg ins Gebirge [21. С. 67]. Unterwegs machten sie sich notgedrungen Gedanken, was mit ihrer Klapperkiste geschehen solle. ... Der Verkauf eines großen germanischen Autos im Reich der Gallier erforderte Geduld und Gelassenheit [21. С. 68]. Ihren Blechgefährten waren sie damit für immer los! Noch ein kurzer Schlag auf die Kühlerhaube, als Dank, daß die Karre sie so weit und so sicher getragen hatte, dann übergab die Tante den Zündschlüssel [21. С. 69].

Впервые автомобиль предстает перед нами как *klapprige Limousine*, где обозначение *Limousine*, которое обычно принято связывать с престижем и благосостоянием, получает благодаря атрибуту *klapprige*, который сигнализирует почтенный возраст, новое, неожиданное звучание. Нейтральная номинация *ein Auto* сменяется пренебрежительно-оценочной *Schrottschleuder*, разговорной *die Karre*, просторечной *ihr fahrbarer Untersatz*, а затем ироничной *Klapperkiste*. Далее следует почтительное *ein großes germanisches Auto* и уважительное *Blechgefährte*.

Контекстуально-синонимический семантический повтор, полифункциональный по своей природе, и в данном конкретном случае, как сквозной повтор, фиксируемый на протяжении всего произведения, служит и разносторонней характеристике предмета, и тематическому развитию текста. Он организует его содержательно, обеспечивая смысловую целостность путем многократного воспроизведения значения в близких смысловых единицах текстовых фрагментов. Именно такое воспроизведение в ракурсе многократности является текстообразующим признаком цепочек контекстуальных синонимов с их контактным и дистантным расположением по отношению друг к другу.

Весь комплекс вопросов, относящихся к проблеме контекстуальной синонимии, не мог быть поднят в рамках этой статьи, затронуты лишь представляющиеся актуальными для исследования внутритекстового статуса тех единиц номинации, которые реализуются в роли контекстуальных синонимов на базе художественного текста. Они составляют предмет намечаемой автором статьи диссертационной работы.

Библиографический список

1. Беллерт, И. Об одном условии связности текста / И. Беллерт // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 8. – М.: Прогресс, 1978.
2. Бухбиндер, В.А. О целостности и структуре текста / В.А. Бухбиндер, Е.Д. Розанов // Вопросы языкознания. – 1975. – № 6.
3. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М.: Наука, 1981.
4. Кожевникова, К. Об аспектах связности в тексте как целом / К. Кожевникова // Синтаксис текста. – М.: Наука, 1979.
5. Колшанский, Г.В. О смысловой структуре текста. // Лингвистика текста: материалы науч. конф. / Г.В. Колшанский. – М., 1974. – Ч. 1.
6. Лавыш, М.А. Организация лексики малого прозаического текста: дис. ... канд. филол. наук – Минск, 1987.
7. Леонтьев, А.А. Признаки связности и цельности текста / А.А. Леонтьев // Лингвистика текста: материалы науч. конф. – М., 1974. – Ч. 1.
8. Москальская, О.М. Грамматика текста / О.М. Москальская. – М.: Высшая школа, 1981.
9. Ольшанский, И.Г. Текст как единство элементов и отношений / И.Г. Ольшанский // Лингвистика текста: материалы науч. конф. – М., 1974. – Ч. 1.
10. Панарина, В.Г. Семантическая организация художественного прозаического текста: дис. ... канд. филол. наук – Л., 1983.
11. Печке, Х. Решение коммуникативных задач и понятие «тема» / Х. Печке // Лингвистика текста и обучение иностранным языкам. – Киев: Вища школа, 1978.
12. Серeda, Л.М. Функционирование лексико-тематических групп в структуре английского короткого рассказа: дис. ... канд. филол. наук / Л.М. Серeda. – Минск, 1984.
13. Слюсарева, Н.А. Проблемы функционального синтаксиса современного английского языка / Н.А. Слюсарева. – М.: Наука, 1981.
14. Чернухина, И.Я. Элементы организации художественного текста / И.Я. Чернухина. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1984.
15. Agricola, E. Textstruktur aus linguistischer Sicht / E. Agricola // Wissenschaftliche Zeitschrift der pädagogischen Hochschule Dr. Theodor Neubauer, Erfurt: Mühlhausen, 1970. – Н. 2.
16. Agricola, E. Vom Text zum Thema. Studia Grammatica II / E. Agricola // Probleme der Textgrammatik. – Berlin: Akademischer Verlag, 1976.
17. Deutsches Universalwörterbuch. – Mannheim-Leipzig-Wien-Zürich: Dudenverlag, 1996.
18. Hartmann, P. Zum Begriff des sprachlichen Zeichens / P. Hartmann // Zeitschrift für Phonetik, Sprachwissenschaft und Kommunikationsforschung. Berlin, Aufbau-Verlag, 1968. – Н. 3-4.
19. Harweg, R. Pronomina und Textkonstitution / R. Harweg. – München: W. Fink, 1968.
20. Pfütze, M. Ein Beitrag zu einer funktionalen Textlinguistik / M. Pfütze. – Sprachpflege, 1970. – Н.3.
21. Schöne Aussichten: neue Prosa aus der DDR / hrsg. von C.D. – Aufl. 1. – Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1990.

E.A. Makarchenko

THE ROLE OF CONTEXTUAL SYNONYMS IN THE TEXT COHERENCY

The article dwells on linguistic means of fictional text coherency, namely contextual synonyms and their text constitutive properties. It is especially highlighted by the authors that contextual synonymy is one of the principal means of semantic repetition which provides the development of the theme and serves to achieve the necessary coherence of a fiction text.